

АКТЕРСКИЕ работы народного артиста РСФСР лауреата Ленинской премии Мариса Лиепы общезвестны. За годы работы в Большом театре он выступил едва ли не во всех центральных партиях классического репертуара. Любители балета десятков стран мира хорошо знают его Ромео («Ромео и Джульетта»), графа Альберта («Жизель»), принца Дезира («Спящая красавица»), принца Зигфрида («Лебединое озеро»), Красса («Спартак»), Ферхада («Легенда о любви»).... В конце прошлого года на фестивале в Ницце актер удостоился Международной премии Вацлава Нижинского, присуждаемой лучшему танцовщику года Французской академией танца.

Недавно Лиепа удачно дебютировал в кино. Скоро на экраны страны выйдет фильм «Могила льва», отснятый Белорусской студией художественных фильмов, где артист играет главную роль (князь Все-слав). Рижская студия документальных фильмов подготовила к выпуску ленту «Марис Лиепа», повествующую о творческой лаборатории солиста балета. На Ленинградской студии телевизионных фильмов закончены съемки фокинского балета «Видение розы», в котором Марис Лиепа выступает в качестве возобновителя хореографии Фокина.

Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента с популярным солистом прославленной труппы.

— Прежде всего хотелось бы знать ваше мнение о состоянии балетного искусства. Какие тенденции на сегодняшний день наиболее характерны?

— Для всех искусств извечно стоит проблема проблем: что современно? В природе балета, как и в музыке, — обобщение, символика, метафоричность. Значит, от балета нельзя требовать протокольного отображения жизни. Связи балета с действительностью — опосредованные. Однако без них он мертв, как всякое «искусство для искусства».

За последние десятилетия танец все больше требует свою «красивость», декоративность и все активнее приобретает черты жизненности. Такова тенденция, продиктованная современной эстетикой. Отвечает ли она требованиям дня? Безусловно. Пример тому — лучшие спектакли Большого театра. Они современны по характеру решения этических проблем, по строю мыслей и чувств, по формам хореографической драматургии, по танцевальной лексике и всей системе выразительных средств.

Конечно, утверждать прогрессивные принципы хореографического искусства путем синтеза образно-выразительных средств, когда танец целиком подчинен драматическому действию и находится в прямой связи с музыкой по эмоциональному строю и ритмической структуре, — задача огромной сложности, но вполне решаемая сегодня крупнейшими хореографами страны. Не стану приводить названий и имен, так как перечень всегда рискует быть или неполным, или субъективным. Скажу только, что все балетные театры мира довольно точно определили векторы времени и круг балетных проблем для них стал намного уже после знакомства с достижениями советской хореографии.

— Мне недавно довелось беседовать с прима-балериной миланского «Ла скала» Лилианой Кози, которая стажировалась четыре года назад в Большом театре. Ваши точки зрения

Марис ЛИЕПА:

«ОН —
МОЯ
ЖИЗНЬ...»

в основном совпадают. Но она считает, что ввод в балет новой проблематики, отражение в ней неведомых искусству танца граней жизни и душевного мира современного человека потребует качественного скачка, новых форм, отражающих эпоху, поступь времени.

— Балет настоящего, тем более будущего, немыслим без решения современной темы на новом уровне. И подступы к такому ее ре-

шению определены во многом всем тем, что сделано сегодня, например, в «Ленинградской симфонии» И. Бельского на музыку Д. Шостаковича.

Мы живем в такое время, когда идет напряженная борьба за утверждение нового во всех видах творчества. В ней не победить без поисков таких форм выражения современной темы, которые были бы адекватны новому содержанию. Хореографы

обязаны улавливать новое не только в музыке, живописи, скульптуре, но и в жизни. От этого зависит судьба балета. Впрочем, недавний всесоюзный конкурс балетмейстеров доказал правильность подобных воззрений: дипломами и премиями отмечены произведения, так или иначе соприкасающиеся с действительностью.

— Споры нет, сказанное справедливо. Но я что-то плохо представляю себе своего современника в балете. Вряд ли возможно нынче создание первоклассного балета, скажем, с кибрнетиком в главной роли.

— Напротив, такой спектакль может оказаться жизнеспособным. Здесь слово за композиторами, либреттистами, балетмейстерами, точнее, за всеми вместе взятыми. Нередко бывает так: интересное либретто попадает в руки одаренного композитора, который сочиняет для него музыку. Когда же доходит очередь до балетмейстера, оказывается, что материал не может быть истолкован средствами хореографии или музыка по тем или иным причинам не устраивает постановщика. Начинается поиск выхода из тупика, перекраивание, которое обычно не приводит к желаемым результатам. Вспомните постановки «Спартак». Превосходная музыка А. Хачатуряна «нашла» наконец-таки своего интерпретатора в лице главного балетмейстера ГАБТа Ю. Григоровича. Я убежден, что постановка любого нового произведения даже гениальных авторов должна осуществляться коллективом единомышленников. И если Большой театр готовит к выпуску «Анну Каренину» (подумать только—Л. Толстой в хореографии!), то постановка

балета на современную тему не выглядит невозможной.

— Каким вам представляется танец через 10—20 лет?

— В ближайшие годы не произойдет существенных изменений в структуре классического танца. Несомненно, на него повлияют устремления человека, ритм эпохи, общее развитие мировой культуры. Его основные черты — динамика и возвышенность, красота и поэтичность — останутся. Он по-прежнему будет выражать определенную мысль, обладать поэзией достоверности. Пред людьми разных возрастов, профессий, убеждений он останется верным служителем лучшим идеалам человеческого духа.

— И, наконец, последний вопрос: что вас ждет в этом сезоне?

— Силы и время отданы работе над образом Вронского в балете «Анна Каренина». По масштабности замысла роль не уступает партии Красса в «Спартаке», и потому с нетерпением жду премьеры. В марте вместе с труппой отправляюсь на два месяца в Париж. Затем предполагаются гастрели в Канаде. Кроме того, я преподаю в Московском хореографическом училище курс классического дуэта, и 20 моих юных коллег должны нынче сдавать государственные выпускные экзамены. Верю, что многие из них попадут в Большой театр. Получены приглашения с разных киностудий страны. Увы, времени для съемок в кино пока нет — балет владеет моим умом и сердцем. Ему отданы все свободные минуты, потому что он — моя жизнь, моя профессия.

Вел беседу
Ю. БЕСПАЛОВ